АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Федеральный список экстремистских материалов как объективное выражение разрушения нравственно-интеллектуального фундамента библейской юрисдикции

«Следственный Комитет РФ начал проверку учебника Кудрявцева "Курс математического анализа" на предмет наличия в нем признаков экстремизма. Официальный представитель СК сообщил корреспонденту РИА Новости: "Наше внимание привлекло очень часто встречающиеся в тексте выражения типа "экстремум", "экстремальная точка", "экстремум функции". Мы бы еще могли согласиться с тем, что функции с одним-двумя переменными и единственным экстремумом не представляют серьезной общественной опасности. Но мы не можем закрывать глаза на функции, в которых участвует, без предварительного согласования с органами власти, более трех переменных, и которые могут иметь неограниченное число экстремумов в локальной окрестности точки X_0. Вы же понимаете, что окрестности точки X_0 — это режимная территория, правила поведения на которой регламентируются не только дифференциальным исчислением, но и специальными инструкциями уполномоченных федеральных служб».

Это — шутка из интернета. Как известно, в каждой шутке есть доля шутки.

————————

«Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда.

Обжалование решений судов о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список

экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения»[1].

Однако, если вникнуть в суть культурологических процессов, протекающих в обществе, существование Федерального списка экстремистских материалов противоречит и здравомыслию, и ныне действующей конституции РФ.

Сначала о здравомыслии.

29 сентября 1939 г, уже после падения нацистской по её сути Польши и раздела её территории Германией и СССР, был подписан «Германо-Советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией». Для ратификации договора о дружбе и границе была созвана внеочередная сессия Верховного Совета СССР. 31 октября Молотов сделал доклад на этой сессии. Говоря о государственной идеологии третьего рейха, в этом докладе В.М.Молотов[2] сказал:

«Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это дело политических взглядов. Но любой человек поймёт, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война “за уничтожение гитлеризма”»[3].

История подтвердила правоту этого мнения В.М.Молотова:

- хотя третий рейх был разгромлен и прекратил военные действия, подчинившись требованию союзников о безоговорочной капитуляции, хотя в Германии была проведена денацификация, а на территориях, подвергшихся германской оккупации выявлялись и подвергались репрессиям пособники хитлеровцев,
- спустя почти 70 лет после завершения второй мировой войны XX века практически во всех государствах Европы и обеих Америк, в Австралии, в ряде государств Азии, и даже в Африке Адольф Хитлер — кумир для некоторой части населения, в том числе и для тех, кто родился и сформировался как личность в послевоенные годы в условиях политики государственного порицания хитлеризма, а в России «Майн Кампф» включена в Федеральный список экстремистских материалов под номером 604[4]; запрещена она и в некоторых других государствах.

* * *

Причины такого положения дел просты: идеология — обобщённое оружие (средство управления) уровня третьего приоритета, а военная сила — обобщённое оружие (средство управления) уровня шестого приоритета. Быстродействие на уровне шестого приоритета выше, но результат победы, достигнутой только на уровне шестого приоритета обобщённых средств управления (оружия), не гарантирует от последующего поражения на более высоких приоритетах — в частности, на третьем.

Но необратимый разгром противника на уровне третьего приоритета требует превосходства над ним на уровне второго и первого приоритетов обобщённых средств управления / оружия.

---

[1] Официальный сайт Минюста РФ: http://minjust.ru/extremist-materials.

[2] В это время он был главой правительства СССР.

[3] Молотов В.М. Доклад о внешней политике Правительства // Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября - 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. — Издание Верховного Совета СССР, 1939. — С. 7-24.

[4] Решение Кировского районного суда г. Уфы от 24.03.2010.

* *
*

В общем-то эту мысль, хотя и в иной терминологии, выразил в 1939 г. В.М.Молотов.

Иначе говоря, если бы хитлеризм был разгромлен идейно, т.е. интеллектуально, то наличествующая ныне глобальная ситуация, в которой А.Хитлер — кумир многих, а «Майн Кампф» оценивается многими как жизненно состоятельный рецепт разрешения проблем глобальной цивилизации, была бы невозможна. Если бы хитлеризм был разгромлен идейно, то «Майн Кампф» осталась бы просто печальным памятником истории, с которым каждый мог бы ознакомиться, и общества не находились бы под угрозой того, что идеология хитлеризма возродится, и под её властью окажутся сколь-нибудь социально значимые слои общества или какие-то государства.

Однако факт существования в РФ Федерального списка экстремистских материалов — ещё одно подтверждение тому, что отечественные законотворцы некомпетентны в вопросах социологии и невежественны в истории. Понимание изложенного выше — запредельно для их интеллекта, вследствие чего вместо того, чтобы идейно громить экстремистов, они породили Федеральный список запрещённых к распространению материалов, который чем дальше, тем больше будет плодить настоящих экстремистов.

В истории библейской культуры первый перечень запрещённых книг породила церковь имени Христа. Начиналось всё с того, что официальная иерархия отвергла часть евангелий, которые получили название «апокрифических», и некоторые «неканонические» ветхозаветные книги. Чтение их без благословения церковью считалось «неблагочестивым», а их пропаганда каралась просто отлучением от церкви. Когда же церковь подмяла под себя государства Европы, то создала «святую» инквизицию, которая, вынеся вердикт, о том, что обвиняемый — упорствующий еретик или сатанист, не желающий признать свои заблуждения, передавала его светским властям, и те заключали его в тюрьму или прилюдно живьём сжигали на костре ужé на основе светских законов. Поскольку материальным носителем неприемлемых для церкви идей были книги, то «святые» отцы — *не будучи вдохновлёнными Святым Духом на идейный разгром своих оппонентов* — породили «Индекс запрещённых книг». Причины его появления — нравственная извращённость, породившая паралич интеллекта зачинателей этого проекта.

Первый «Индекс» был опубликован в 1529 г. в Нидерландах. Первый общекатолический «Индекс» был издан в 1559 г. Чтение книг из этого списка грозило отлучением от церкви, которое в ряде случаев влекло за собой и перспективу быть живьём сожжённым на костре. Последнее 32-е издание «Индекса» вышло в свет в 1948 г. и включало в себя 4000 изданий, как сообщает Википедия, «запрещённых из-за ереси, аморальности, элементов порнографии, политической некорректности и т.д.». Официально Рим отменил действие «Индекса» только в 1966 г.

Католическая церковь поддерживала в актуальном состоянии, переиздавала «Индекс запрещённых книг» и навязывала его пастве на протяжении 400 с лишним лет. В начале этого периода Римская курия пыталась использовать «Индекс запрещённых книг» в качестве средства

защиты паствы от идеологов реформации[1]. Но реформация если и не одержала над Римом безоговорочной победы, то лишила католицизм монополии на идеологическое обеспечение политики — как в ряде бывших католических государств, так и в особенности — глобальной политики. После подписания Вестфальского мира (1648 г.), завершившего тридцатилетнюю войну, эпоха Римско-католической идеологической тирании ушла в прошлое. К моменту отказа от «Индекса запрещённых книг» в 1966 г. католическая иерархия оставалась хотя и значимым, но всего лишь одним из многих субъектов глобальной политики и политики ряда государств, утратив во многих некогда католических государствах своё влияние.

Т.е. «Индекс запрещённых книг» показал свою полную несостоятельность в деле сохранения исторически сложившегося (к моменту появления «Индекса») политико-идеологического режима католицизма.

Создавали свои списки запрещённых книг и государства, но ни одно из них также не достигло целей, которые декларировались при учреждении такого рода списков запрещённых книг. Но для творцов федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» исторический опыт — ничто[2]…

Когда президент РФ В.В.Путин встречался со студентами юридических вузов и факультетов Москвы 3 декабря 2013 г., встал вопрос о юридических запретах на доступ к информации в интернете, к тем или иным сайтам. В своём ответе В.В.Путин заявил:

«Нужно просто, чтобы в сознании людей и пользователей интернета, и провайдеров устаканились и определённые правовые нормы, и морально-нравственные. Видимо, для этого нужно время. Но это зависит от всех, кто в интернете сидит, кто пользуется интернетом, от понимания того, что от этого зависит будущее нашей страны в значительной степени. Потому что ведь сегодняшние и будущие поколения, воспитанные на интернете, всё-таки немножко отличаются от тех, кто просто на книжках Тургенева воспитывался. Это чрезвычайно важная вещь, и от этого в известной степени зависит и будущее России.

Но просто свернуть это, технологически и юридически всё запретить — абсолютно неправильно, это самый простой и вредный путь. **Это всё равно что, знаете, запретить статью, книжку. Это невозможно. Если она, по вашему мнению, является плохой, вредной, нужно талантливо, грамотно, своевременно ответить, с тем чтобы потребители одной и другой информации могли сравнить и сказать: да, пожалуй, этот парень-то поумнее будет, а первое мнение совершенно никуда не годится, вредное, нужно выбросить его на свалку истории.**

Это я так, в общих чертах, но подход в целом должен быть такой. Это должны быть фундаментальные подходы, а не сиюминутное

---

[1] Её началом считают 31 октября 1517 г., когда Мартин Лютер прибил к дверям За́мковой церкви в Виттенберге свои «95 тезисов».

[2] «История не учительница, а надзирательница magistra vitae (наставница жизни): она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» (В.О.Ключевский).

В наше время этот афоризм нуждается в пояснении. Во времена, когда В.О.Ключевский его высказал, в гимназиях педагогический состав разделялся на две категории: учителя и надзиратели. Учителя — преподавали предметы учебного курса, а надзиратели — следили за поведением гимназистов и наказывали их как за нарушение норм поведения в гимназии и в обществе за её стенами, так и за плохую успеваемость. (См. в частности, Л.Касиль. “Кондуит и Швамбрания”).

желание задушить, схватить и не пустить. (Выделено нами жирным при цитировании). Но опасности там, конечно, есть, и мы, безусловно, должны об этом думать. И в этом я с Вами абсолютно согласен»[1].

Фактически В.В.Путин в этом ответе разъяснил позицию, высказанную В.М.Молотовым в 1939 г. Однако, вопреки выделенному нами жирным при цитировании мнению В.В.Путина, существование в России Федерального списка экстремистских материалов — историческая данность, и этот список возник в период первого президентского срока В.В.Путина.

Теперь перейдём к рассмотрению юридических аспектов существования Федерального списка экстремистских материалов.

Статья 29 конституции РФ 1993 г. гласит:

«1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Эти положения неоднозначно понимаемы, в силу чего не всегда и не во всём в реальной правоприменительной практике совместимы друг с другом.

Поэтому придётся выяснять, что есть что.

«Цензура запрещается» — конституционное положение, имеющее прямое действие и высшую юридическую силу. Но встаёт вопрос: *Как понимать слово «цензура» применительно к политической практике?*

«ЦЕНЗУРА (лат. censura) — контроль официальных властей за содержанием, выпуском в свет и распространением печатной продукции, содержанием и исполнением (показом) сценических постановок, радио — и телевизионных передач, а иногда и частной переписки (перлюстрация), с тем, чтобы не допустить или ограничить распространение идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными. По способу осуществления делится на предварительную и последующую. Предварительная Ц. предполагает необходимость получить разрешение на выпуск в свет книги, постановку пьесы и т.д., последующая (карательная) заключается в оценке уже опубликованных изданий и принятии запретов или ограничений в отношении тех, которые нарушают требования Ц. Большинство современных конституций, провозглашая свободу информации, прямо запрещают Ц. (в т.ч. Конституция РФ). Однако во всех странах мира введение Ц. допускается, если объявлен режим чрезвычайного или военного положения»[2].

---

[1] Приводится по официальной стенограмме, опубликованной на сайте президента РФ: http://www.kremlin.ru/transcripts/19778.

[2] Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. Идентичное определение даёт и «Большой юридический словарь» под редакцией В.Н.Додонова. — М.: Инфра-М. 2001 г.

Аналогично термин «цензура» определяет и политическая наука. См.: Политическая наука: Словарь-справочник. сост. проф. пол. наук Санжаревский И.И.. 2010. Политология.

Т.е. цензура как политическое явление — шире, нежели анализ литературного или иного художественного или научного произведения и препирательства с авторами о содержании и формах его подачи потребителю информационного продукта, как это понимают большинство людей. Цензура в самом широком смысле этого термина, выраженном в приведённой статье, — это управление тематическим спектром информационных потоков, распространяющихся в обществе.

> Соответственно такому определению термина «цензура», взятому из «Большого юридического словаря», и соответственно статье 29 часть 5 конституции РФ, имеющей прямое действие и высшую юридическую силу, Федеральный список экстремистских материалов России существовать не должен.

Тем не менее возникает вопрос: *Как запрет цензуры (ст. 29.5 конституции РФ), совместить с конституционным запретом на пропаганду и агитацию, «возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» и запретом пропаганды «социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» (ст. 29.2 конституции РФ)?*

Чтобы ответить на него, также придётся выяснить, что юридически означают термины «пропаганда» и «агитация». И здесь сразу же выясняется, что **юридически ни тот, ни другой ничего не означают**, в частности потому, что определения обоих терминов отсутствуют в законах и наиболее авторитетных юридических словарях. В других словарях эти термины определены, но эти определения носят характер общекультурных.

«ПРОПАГАНДА (от лат. propaganda — подлежащее распространению) — популяризация и распространение политических, филос. религиозных, научных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание. В узком смысле под П. понимается лишь политическая или идеологическая П., осуществляемая с целью формирования у масс определенного политического мировоззрения. Политическую П. можно рассматривать как систематическое воздействие на сознание индивидов, групп, общества в целом для достижения определенного результата в области политического действия.

Чисто технологически П. — это процесс передачи определенных идей или комплексов идей аудитории с расчетом на их усвоение ею. Специфика состоит в том, что аудитория, т.е. объект воздействия, определяется самим пропагандистом, и при этом он должен не только преподносить ту или иную идею в виде, удобном для восприятия, но и способствовать ее воплощению в жизнь. **Всякая П. имеет конкретную цель и рассчитана на инициирование практической деятельности** (выделено нами жирным при цитировании), в этом состоит ее отличие от агитации, направленной на стимулирование деятельности по осуществлению пропагандируемых идей. Поэтому П., как правило, содержит не просто идеи, а набор конкретных установок, простых и ясных руководств к действию. П. как коммуникационный процесс предполагает взаимодействие сознаний пропагандиста и аудитории, происходящее путем усвоения устных или письменных форм речи, а также образов. Но глубинный смысл П. заключается в ее эмоциональном

Словарь. — РГУ. В.Н. Коновалов. 2010. Публикации в интернете: http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3205.

воздействии на аудиторию посредством передачи настроений, чувств и специально созданных психосемантических формул»[1].

«АГИТАЦИЯ (от лат. agitatio — приведение в движение — побуждение к чему-либо), распространение идей для воздействия на сознание, настроение, общественная активность масс с помощью устных выступлений, средств массовой информации. Тесно связана с пропагандой»[2].

Из этих определений (к тому же не юридических) различия между пропагандой и агитацией не вполне ясны. В советской традиции это различие определялось, исходя из разъяснений В.И.Ленина. «В работе "Что делать?" Ленин отметил интересное различие между этими двумя концепциями: агитацией и пропагандой. Он писал: "Агитация это для неграмотных масс, которым нужно представлять одну простую мысль, которую путем постоянного повторения можно вдолбить в мозги. Пропагандист же, с другой стороны, имеет дело с более сложным делами и идеями — такими многочисленными, что их могут понять лишь немногие люди". Поэтому агитатор, по Ленину, более склонен к устному слову, а пропагандист — к печатному»[3].

В нашем понимании:

- «пропаганда» — действия, направленные на формирование определённого мировоззрения и миропонимания в обществе в целом либо в тех или иных социальных группах;
- «агитация» — действия, направленные на начало или активизацию деятельности, на основе мировоззрения и миропонимания, сформированного исторически сложившейся культурой или пропагандой.

Однако в постсоветские времена «различие и взаимосвязи пропаганды и агитации» — вопрос дискуссионный.

Вследствие отмеченных выше культурологических особенностей понимания терминов «пропаганда» и «агитация» и их взаимосвязей эти термины юридически ничтожны. Но их неопределённость открывает простор для злоупотреблений принципом *«закон — что дышло: куда повернул — туда и вышло»* в угоду той или иной политической конъюнктуре. И бессовестные юристы этой возможностью массово злоупотребляют, когда занимаются фабрикацией дел по статьям 280[4] и 282[5] УК РФ и ряду других статей.

Кроме того, как отмечено в приведённой статье «Философского словаря», пропаганда никогда не бывает бесцельной. Практически это означает, что предложение, сделанное одним лицом другому лицу прочитать «Майн

---

[1] «Большой юридический словарь» А.Я.Сухарева и др. не даёт определения термину «пропаганда», а ограничивается только определением термина «Пропаганда войны». То же касается и «Большого юридического словаря» под редакцией В.Н.Додонова. Это наследие времён СССР, поскольку пропаганда войны в СССР была уголовным преступлением. Поскольку юридические словари не дают общего определения, то мы пользуемся определением из словаря: Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарика. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. Приведено по интернет-публикации: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991#ПРОПАГАНДА0.

[2] Поскольку «Большой юридический словарь» А.Я.Сухарева и др. не даёт определения термину «агитация», а ограничивается только определением термина «Предвыборная агитация», то мы пользуемся определением из словаря: Большой Энциклопедический словарь. 2000. Приведено по интернет-публикации: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/47434.

[3] http://www.battlefield.ru/soviet-german-propaganda.html.

[4] Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

[5] Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Кампф» и предоставление текста этого произведения А.Хитлера может преследовать две взаимоисключающие цели:

- пропаганда идеологии хитлеризма;
- ознакомление с идеологией хитлеризма для того, чтобы человек мог убедиться в её историко-политической неадекватности и непригодности к выявлению и разрешению проблем современности.

Для эффективного решения и той, и другой задачи — свободный и безнаказанный доступ к «Майн Кампф» во всей её полноте необходим. Причём для решения второй задачи он ещё более необходим, чем для решения первой, поскольку полный текст «Майн Кампф» позволяет пропагандистам хитлеризма сформировать нарезку фрагментов из неё, которая представит хитлеризм справедливейшей социальной доктриной, которую оклеветали враги рода человеческого. Опровергнуть это можно только соотнося полный текст «Майн Кампф» с историей. Т.е. этот конкретный пример показывает, что **существование Федерального списка экстремистских материалов препятствует политике профилактирования возрождения нацизма и адаптации его идеологии к условиям современности и обозримой глобально политической перспективы**. Иначе говоря, гуманистически ориентированное общество и его государственность должны работать на искоренение нацизма, но запрет на доступ к нацистской литературе не решает этой задачи. Для решения этой задачи надо работать с людьми — носителями убеждений и тенденций к формированию определённых убеждений. А на уровне общесоциальном — надо проводить политику (глобальную, внутреннюю, внешнюю), которая бы не возбуждала в широких трудящихся массах ненависти к действующей государственности и её представителям, поскольку именно неприятие сложившейся государственности и её политики является главным генератором социальной базы и массовки всякого действительного экстремизма. Но это требует бескорыстно самоотверженного творчества и участия в судьбах людей, а не тупой отработки параграфов законов и инструкций.

Если же соотноситься со статьей 282 УК РФ, то оказывается, что существование Федерального списка экстремистских материалов является составом преступления, предусмотренного частью 2 указанной статьи — унижение человеческого достоинства, совершаемое (в данном случае органами государственной власти) с применением насилия или угрозой его применения, лицами с использованием своего служебного положения, организованной группой. Однако для юристов эту «коллизию» необходимо пояснить особо.

Дело в том, что статья 21, часть 1 конституции РФ, имеющая высшую юридическую силу и прямое действие, провозглашает:

«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Наличие же Федерального списка экстремистских материалов означает, что по умолчанию государственная власть подразумевает следующее:

- если человек прочитает «Майн Кампф» А.Хитлера (№ 604 в Списке), то он безальтернативно автоматически станет убеждённым хитлеровцем;
- если он прочитает, какую-то ваххабитскую литературу, то он безальтернативно автоматически станет мусульманским экстремистом-террористом;
- если он прочитает «Международное еврейство» Г.Форда (№ 459 в Списке) или «Записку о ритуальных убийствах» В.И.Даля (№ 1494 в Списке), то он безальтернативно неизбежно станет «антисемитом»;

- и так далее до номера 2219 по состоянию на 20 февраля 2014 г.

Но если следовать этой логике, то и сам Федеральный список экстремистских материалов является экстремистским материалом, в частности потому, что под номером 2219 в нём содержится стихотворение под названием «Убей жида», что является прямым и безальтернативно однозначно понимаемым призывом к массовым убийствам по признаку принадлежности потенциальных жертв к определённой социальной группе, к тому же неоднозначно идентифицируемой, и этот призыв опубликован в интернете без каких-либо ограничений доступа; ссылку на решение суда правомерно расценивать как скрытую рекламу призыва к геноциду по принципу «доказательство от противного» — «запретный плод — особо притягателен».

Эта логика запрета подразумевает, что все без исключения граждане России — безнадёжные и неисправимые идиоты, которые не в состоянии выработать своего мнения по всем вопросам, которые затронуты в материалах, включённых в Федеральный список экстремистских материалов. И якобы только представители государственной власти обладают неоспоримым умом и сообразительностью, превосходя в этом почти всем известную по мультфильму «Тайна третьей планеты» птицу-говоруна. Такой подход отрицает и положение конституции РФ, прописанное в ст. 3, часть 1:

«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»

Если же исходить из того, что люди не идиоты и в большинстве своём способны думать; если признавать, что носителем суверенитета (во всей его полноте и разнообразии) и единственным внутрисоциальным источником власти действительно является многонациональный народ России, то — в Федеральном списке экстремистских материалов нет и не может быть никакой *общественно полезной* надобности. А вот общественно вредоносная надобность может быть (и она реально существует).

> Соответственно государство, введя в действие и постоянно расширяя Федеральный список экстремистских материалов, унижает достоинство личности всех без исключения граждан России вопреки ст. 21.1 конституции страны, признавая всех без исключения граждан идиотами без медицинского освидетельствования каждого из них в установленном законом порядке.

Таким образом и в юридическом аспекте существование Федерального списка экстремистских материалов противоречит действующей конституции страны.

> Федеральный список экстремистских материалов это — и цензура, запрещённая ст. 29, часть 5 конституции РФ, и унижение достоинства личности всех граждан, запрещённое *без каких либо оговорок* ст. 21, часть 2 конституции, и **посягательство правящей «элиты» на лишение многонационального народа статуса носителя суверенитета и источника власти** (статья 3, часть 1 конституции РФ).

Что касается конституционного запрета пропаганды и агитации, *«возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду»,* и пропаганды *«социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»,* то создание и расширение Федерального списка экстремистских материалов не способно

в принципе решить эту задачу, что подтверждает многовековой исторический опыт применения «Индекса запрещённых книг» католической церковью и перечней запрещённых книг, производимых в разные времена властями разных государств в разное время. Причины просты: нравственная порочность и слабоумие инициаторов запрета обрекает их на поддержание режима жизни общества, приговорённого свыше к искоренению из жизни. Приговор Свыше осуществляет «Немезида», и это безальтернативно.

———————

В принципе, всё изложенное выше — юридический ликбез. Это обязаны понимать депутаты Госдумы, сенаторы, сменяющиеся по истечении сроков полномочий гаранты конституции, Генеральный прокурор РФ, члены Верховного и Конституционного судов, руководство Минюста, судьи, адвокаты, прочие юристы и правозащитники. Но вопреки этому Федеральный список существует и пополняется на протяжении более чем 10 лет[1], препятствуя общественному развитию России.

Внутренний Предиктор СССР
20 февраля 2014 г.

[1] За 10 лет своего существования Федеральный список превысил половину того количества запрещённых книг, которое католическая церковь включила в свой «Индекс» в течение 400 лет. Т.е. по устремлённости к насаждению тупой верноподданности юридическая система РФ многократно превосходит Римскую курию.